

Сельскохозяйственный пролетариат

КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЙ УКЛАД В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

АЛИТЕЛЬНАЯ империалистическая эксплуатация колониальных и полуколониальных в прошлом стран Азии и Африки оказала глубокое и внутренне противоречивое воздействие на их аграрную экономику. С одной стороны, колониальная политика была направлена на сохранение феодальных и полуфеодальных форм эксплуатации основной массы населения этих стран — крестьянства, на всемерную поддержку феодально-помещичьего класса — главной социальной опоры колонизаторов. С другой стороны, превращение этих стран в аграрно-сырьевые придатки метрополий вызвало рост товарности сельскохозяйственного производства в колониях и полуколониях, разрушало натуральную замкнутость восточной деревни. Развитию товарно-денежных отношений в сфере сельскохозяйственного производства всемерно способствовало начавшееся в эпоху империализма создание капиталистических предприятий в других отраслях народного хозяйства, в частности в транспорте. Постепенно земледелие стало приобретать все более торговый характер, и в нем стал развиваться капиталистический уклад.

Формирование класса сельских капиталистов в странах Востока шло тремя основными путями: в результате разложения крестьянства из его зажиточной верхушки выделялось кулачество; в крупных и средних предпринимателей трансформировались феодальные помещики, и, наконец, капиталистические хозяйства создавались иностранцами — плантаторами и фермерами-колонистами.

Кулацкая прослойка к настоящему времени выделилась, пожалуй, во всех слабо развитых странах Востока, имея, правда, весьма различный удельный вес среди сельского населения. В этом отношении интересна Индия, где кулачество во многих районах страны является главным потребителем наемного труда. Напротив, в Турции, ОАР и в Сирийской Арабской Республике преобладают помещичьи хозяйства капиталистического типа.

За последние десятилетия в ряде районов Африки, особенно в Гане, Уганде, Камеруне, на территории бывшей Французской Экваториальной Африки, прослойка мелких и средних, а кое-где и крупных фермеров-капиталистов выделилась из среды африканского населения. В Танганьике есть крупные фермы в 200—300 акров, принадлежащие африканцам.

Однако, как известно, капиталистический сектор сельского хозяйства в Африке представлен в основном иностранным землевладением. Крупные компании и отдельные европейские и американские капиталисты владеют обширнейшими плантациями и концессионными землями в Конго, Нигерии, Дагомее, Республике Берег Слоновой Кости, Либерии и других суверенных государствах, протекторатах и колониях Африки.

Плантационное хозяйство (принадлежащее в основном иностранному капиталу) явилось основной формой развития капиталистического земледелия и в ряде стран и районов Юго-Восточной Азии: Индонезии, Малайе, Цейлоне, Южном Вьетнаме, отчасти Индии и Бирме.

Хозяйства фермеров-колонистов представляют собой капиталистический сектор в земледелии стран Алжира, в меньшей степени Марокко и Туниса, а также государств Западной Африки — Кении, Танганьики, Федерации Родезии и Ньясаленда, — где европейцы захватили основные массивы лучших земель.

СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ НАЕМНОГО ТРУДА

Наряду с сельской буржуазией в этих странах формировался и сельский пролетариат. Росла как абсолютная численность сельскохозяйственных рабочих, так и их удельный вес среди всего сельского населения. На Филиппинах количество их в 1913—1939 годах утроилось, в Турции за последние 30 лет увеличилось вчетверо, в Индии с 1921 по 1931 год возросло с 26 до 30 процентов, а в Бирме — с 27 до 40 процентов (самодельная часть).

Определить хотя бы примерно абсолютную численность сельского пролетариата или его удельный вес среди сельского населения в странах Востока весьма затруднительно, так как статистика большинства стран зачисляет в эту категорию, как правило, лишь безземельных рабочих и не учитывает мелких собственников, вынужденных систематически продавать свою рабочую силу.

В 1950-х годах в Иране сельскохозяйственные рабочие составляли около 10 процентов всего сельскохозяйственного населения, в Ливане и Пакистане — примерно 15 процентов, в Южной Корее — 20 процентов, в Тунисе — около 20 процентов, в Алжире — немногим более 20 процентов (самодельная часть). Более вероятны данные по Цейлону — 44 процента и Нижней Бирме — около 50 процентов всего самодельного сельского населения.

В Индии, по данным выборочного обследования, проведенного в 1955 году, 40 процентов сельскохозяйственного населения работало по найму. Из них две трети, то есть около 30 процентов всего самодельного сельскохозяйственного населения, работали в основном в качестве сельскохозяйственных рабочих.

Земледельческий капитализм во многих странах Востока вступил в новый этап после достижения этими странами политической независимости и проведения аграрной политики, направленной на развитие капиталистических — помещичьих и кулацких хозяйств. Сейчас в Индии, Турции, на Цейлоне, в ОАР, Сирии, Кении и некоторых других африканских странах полуфеодальные производственные отношения уже утратили господствующее положение.

Вместе с тем необходимо отметить, что только по абсолютной и относительной численности сельскохозяйственных рабочих нельзя судить об удельном весе капиталистического уклада в сельском хозяйстве этих стран.

При крайне низком уровне сельскохозяйственной техники, абсолютном преобладании ручного труда необходимость провести сезонные работы в условиях тропического климата в сжатые сроки вынуждает даже часть бедняков и низшую группу середняков систематически прибегать к найму рабочей силы. Однако такой «наем», как показывают материалы по Индии, играет ничтожную роль в общей сфере применения труда сельскохозяйственных рабочих. Более того, по данным выборочного обследования 1955 года, оказалось, что 65 процентов лиц, нанимавшихся как сельскохозяйственные рабочие, было занято лишь в 10 процентах всех хозяйств, в которых владельцы и члены их семей практически не участвовали в сельскохозяйственных операциях.

Процесс пролетаризации крестьянских масс в большинстве стран Востока по своим темпам значительно опережает рост капиталистических хозяйств. Поэтому предложение рабочей силы намного превышает спрос на нее. Это объясняется тем, что земледельческий капитализм в слаборазвитых странах заставляет громадное скрытое аграрное население, порожденное длительной колониальной эксплуатацией и господством полуфеодалных форм хозяйства. Формирующийся в таких условиях сельскохозяйственный пролетариат образует резервную армию труда. Это проявляется, в первую очередь, в его неполной занятости. Например, в 1950-х годах сельскохозяйственные рабочие в Сирии были заняты лишь 150—200 дней в году, а в Индии поденщики — в среднем 197 дней, а женщины — 141 день.

Дальнейшее разорение и пролетаризация крестьянства на Востоке ежегодно выталкивает массы людей из сферы сельскохозяйственного производства, и они, не находя работы в деревне, мигрируют в городские центры, пополняя ряды постоянных безработных и городских пауперов. В большинстве отсталых стран Азии полная и скрытая безработица охватывает миллионы людей. В Индии, например, в середине 1950-х годов насчитывалось около 50 миллионов полностью и частично безработных.

Эта важнейшая особенность в развитии земледельческого капитализма в странах Востока оказывает определяющее влияние на образование рынка труда и формы найма сельскохозяйственных рабочих.

СКЛАДЫВАНИЕ РЫНКА ТРУДА

Сельский пролетариат формируется в основном из крестьянской бедноты, составляющей в различных странах 50—80 процентов крестьян. Значительная часть пролетаризирующегося крестьянства — арендаторы. В большинстве стран Востока существуют такие разновидности издольщины, при которых

земледелец, помимо земли, авансирует и другие средства и орудия производства и получает поэтому повышенную арендную плату. За издольщиной часто скрываются такие формы эксплуатации непосредственных производителей, когда последние почти полностью освобождены от средств и орудий производства и по своему положению приближаются к батракам. Подобные производственные отношения составляют «прямой переход к капитализму, сливаясь с ним рядом совершенно неувидимых переходов»¹.

В специальной литературе были анализированы переходные формы издольщины, пожалуй, для всех стран зарубежного Востока. В последнее время аналогичные явления были зафиксированы и в ряде областей Центральной и Западной Африки.

В число лиц, нанимающихся на сельскохозяйственные работы, входят как те работники, которые основную часть дохода получают от собственного хозяйства, так и те, которые уже живут только за счет продажи рабочей силы. Таким образом, период формирования «свободного» сельского пролетария характеризуется наличием широкой прослойки сельскохозяйственных рабочих с землей. В Турции в начале 1950-х годов подобная категория составляла около 30 процентов всего сельского населения.

В процессе становления сельского пролетариата наемные рабочие полностью «освобождаются» от земли, и удельный вес этой категории среди всех сельскохозяйственных рабочих снижается. Так, в Индии с 1951 по 1957 год он уменьшился с 50 до 43 процентов.

Пролетаризация крестьянства сопровождается ростом отходничества. Характерно, что даже в Таиланде, где уровень развития земледельческого капитализма относительно невелик, земледельческие и неземледельческие сторонние заработки составляли в среднем 44 процента бюджета крестьян-работников. Постоянный отлив сельских пауперов в города, на шахты, строительство составляет отличительную черту демографических процессов в современных слаборазвитых странах Востока. Наряду с этим происходит сезонное передвижение сельскохозяйственных рабочих в районы с более высоким уровнем капиталистического развития в земледелии. В Индии, например, ежегодно во время сельскохозяйственных работ, особенно в период жатвы, массы сезонников движутся из засушливых районов Декана в дельтаические прибрежные районы Мадраса и Андхра Прадеша, а также в районы хлопководства — Берар, Гуджарат. В Турции сезонные миграции происходят из внутренних и восточных районов в Южную и Западную Анатолию.

Однако в большинстве стран Азии эти передвижения совершаются в замкнутых областях и носят по большей части локальный характер. Иное дело в Африке, где между отдельными районами наблюдаются резкие различия как в уровне экономиче-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 170.

ского развития, так и в характере земледелия, а также плотности населения. Здесь сезонные передвижения сельскохозяйственных рабочих происходят на весьма значительные расстояния и между различными государственными образованиями. Из Ньясаленда рабочие направляются на плантации и фермы колонистов в Южную и Северную Родезию, из Руанда-Урунди и Танганьики — в Уганду, из Верхней Вольты, Судана и Нигера — в Гану, из Судана — в Сенегал и т. д.

Широко распространенный сезонный характер найма объясняется некоторыми особенностями капитализации сельского хозяйства в этих странах.

ФОРМЫ НАЙМА И ОПЛАТЫ ТРУДА

В большинстве слаборазвитых стран Азии и Африки земледельческий капитализм все еще находится на своего рода стадии первоначального накопления. В массе кулацких и даже значительной части помещичьих хозяйств производство основано на ручном труде и отличается крайне низким органическим составом капитала. Главной формой эксплуатации наемных рабочих в земледелии является поэтому производство абсолютной прибавочной стоимости.

Правда, за последние годы в ряде стран, где уровень развития капитализма относительно высок, весьма значительно расширилось применение машин, удобрений, сортов семян и т. д.

Например, в Индии с 1945 по 1956 год количество тракторов в сельском хозяйстве увеличилось с 4,5 до 21 тысячи, двигателей внутреннего сгорания — с 12 до 122,2 тысячи, электропомп — с 8,6 до 54,8 тысячи и т. д.

В НЕСКОЛЬКО СТРОК

● Профсоюз моряков Турции опубликовал заявление, в котором говорится, что 20 тысяч моряков-тружеников живут в нужде и подвергаются произволу со стороны предпринимателей.

● На рынках Турции местные промышленные товары не в состоянии конкурировать с продукцией западноевропейских фирм. В особенно тяжелом положении находится ремесленное производство. «Импортные товары душат мелкую промышленность Турции», — заявил представитель Общества ремесленников Мехмед Шен. Он потребовал прекратить ввоз тех товаров, которые могут производиться внутри страны.

● На двух шахтах Зонгулдакского угольного бассейна в Турции произошли обвалы, в результате которых погибло четыре человека. Плохая организация охраны труда приводит к частым катастрофам на турецких шахтах. Несчастные случаи ежегодно уносят сотни человеческих жизней. Судя по официальным данным, только в Зонгулдаке от катастроф каждый год гибнет около 200 человек. За последние 10 лет здесь погибло 1710 шахтеров и большое число получило увечья.

В Турции в 1948—1957 годах число тракторов возросло с 1756 до 44 144, тракторных зерновых сеялок — со 162 до 7909, комбайнов с 268 до 6523, молотилок — с 430 до 1558. В Сирии в конце 1950-х годов тракторами поднималось 20 процентов всей посевной площади. Даже в Ираке в 1958 году насчитывалось свыше двух тысяч тракторов и более 300 комбайнов.

Повышение органического состава функционирующего в земледелии этих стран промышленного капитала приведет по крайней мере к двум существенным результатам. Во-первых, в условиях громадного аграрного перенаселения внедрение машин усилит полную и частичную безработицу в деревне. Пример этому — Турция, где, по подсчетам специалистов, из-за расширения применения тракторов с 1948 по 1952 год свыше четырех процентов сельского населения полностью пауперизировалось. Во-вторых, качественно изменится состав сельского пролетариата: увеличится прослойка технически грамотных людей — механиков, шоферов и т. д., что будет иметь далеко идущие социально-политические последствия.

Однако пока что соха, мотыга, деревянная борона и подобные же прадедовские орудия служат главными видами сельскохозяйственного инвентаря на Востоке. В условиях относительно небольшого удельного веса капиталистических хозяйств в массе посевных площадей, громадного предложения рабочих рук, отсталой сельскохозяйственной техники и широких связей рабочих с землей главным типом наемного рабочего остается поденщик, сезонник, а не постоянный рабочий-батрак. В Индии, например, в 1957 году батраки составляли лишь 27 процентов всех сельскохозяйственных рабочих.

Капитализм в сельском хозяйстве стран Азии и Африки находится в основном на своего рода «мануфактурной стадии» развития. Об этом свидетельствует не только преобладание ручного труда, но и все еще распространенные формы его оплаты в натуре. Так, в 1957 году в Индии и Южной Корее более половины отработанных дней были оплачены в натуральной или смешанной формах.

Уровень заработной платы крайне низок. В Индии при росте дороговизны в 1951—1957 годах номинальная заработная плата сельскохозяйственных рабочих снизилась на 12 процентов. Материалы по всем странам исследуемой группы единообразно свидетельствуют, что, как правило, наемные рабочие оплачиваются по цене, которая намного ниже стоимости их рабочей силы. Об этом, в частности, говорит и широкое применение женского и детского труда, который, кстати сказать, оплачивается значительно ниже, чем труд мужчин.

Бедственное положение батраков и поденщиков усугубляется тем, что они продолжают подвергаться, помимо капиталистической, ростовщической, а иногда и феодально-помещичьей эксплуатации.

Необходимо отметить, что сельскохозяйственные рабочие ничего не получили от тех аграрных реформ, которые проводятся сейчас в странах Востока. Они заинтересованы так же, как и трудящиеся крестьяне, в решении земельного вопроса путем ликвидации помещичьего землевладения и всех остатков феодализма.

Все это создает объективные предпосылки для разрывания массовой экономической и политической борьбы сельского пролетариата, который выступает в странах Востока наряду с бедняцкой прослойкой крестьянства главным союзником рабочего класса в создании единого национального фронта.